

О. С. СТАФЕЕВА-САПОЖНИКОВА

Новые сведения о соловецком книжнике Сергии Шелонине

Соловецкий книжник Сергей Шелонин, надолго забытый после разгрома Соловецкого восстания, когда прервалась духовная традиция монастыря, в последнее время все больше привлекает внимание исследователей. Вслед за казанским профессором П. В. Знаменским, который в XIX в. первым обнаружил рукописи Сергия в составе библиотеки Соловецкого монастыря, современные ученые, независимо друг от друга, находят все новые и новые факты деятельности книжника; их сопоставление позволяет сделать вывод об огромном вкладе Сергия в русскую культуру XVII в. Шелонин проявил себя как талантливый писатель¹ и трудолюбивый редактор.² По заданию патриарха Иосифа он подготовил к печати Лествицу Иоанна Синайского (М., 1647), очевидно, намеревался издать и другие им самим отредактированные книги, например, огромную по объему компиляцию — Патерик Алафавитный. Сергием был создан самый обширный в истории древнерусской лексикографии Азбуковник. В Соловецком собрании Российской национальной библиотеки находится более 20 рукописей, правленных рукой Сергия, еще около 10 рукописей хранится в других архивах.

Деятельность Сергия приходится на один из самых сложных моментов русской истории: это период восстановления российской государственности после Смуты, реформ патриарха Никона и последовавшего за ними раскола церкви. До сих пор не обнаружены документальные сведения об отношении выдающегося соловецкого книжника к реформам и об участии его в событиях, развернувшихся в монастыре в конце 1650-х—начале 1660-х гг. Имя Сергия не упоминается в известных челобитных, регулярно поступавших в этот период из Соловецкого монастыря в Москву от представителей обеих враждующих группировок. Только один раз противники архимандрита Ильи, который запретил пользоваться новыми Служебниками, в челобитной патриарху Никону в списке сторонников архимандрита, причем на первом месте, называют некоего келаря Сергия: «А советники ево архимаричьи: келарь Сергей, Саватей Обрютин, старец Евстратей, Макарей Бешеной, Герасим Фирсов <...> Тихон будильник...».³ Имеется ли здесь в виду Сергей Шелонин или кто-то другой, пока неизвестно.

¹ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 225—234, 289—290.

² Дмитриев Л. А., Стафеева О. С., Чумичева О. В. Сергей (Шелонин) // Словарь книжников. Вып. 3 ч. 3 (в печати).

³ Субботин Н. Материалы для истории раскола за первое время его существования. М. 1878. Т. 3. С. 10.

Конечно, столь важное событие, как реформы Никона, не могло не коснуться деятельности эрудированного и авторитетного книжника Сергия Шелонина. При отсутствии документальных сведений определить позицию Сергия в этот кульминационный момент поможет ранее не известная рукопись его библиотеки, дошедшая до нашего времени в составе собрания П. Д. Богданова (РНБ, Q. XVII.187, 4°, 272 л.). Исследователи неоднократно обращались к различным статьям этой рукописи, но в связи с книжной деятельностью Сергия или применительно к событиям раскола она никогда не упоминалась.

Над рукописью, судя по почеркам, работало 6 человек. Каждый переписчик выполнял свое задание, писал в своих тетрадах: это видно из того, что пустой лист, оставшийся после переписки какого-то сочинения в конце тетради, как правило, не использовался для переписки следующего текста. После того как готовые тетради были переплетены вместе, в составе рукописи оказалось много пустых листов в конце почти каждой тетради (22 об., 77 об., 104 об., 119 об., 136 об., 188 об., 206 об., 220—220 об., 245 об., 253 об.). Почерк Сергия нерегулярно вкрапляется в почерки писцов. Иногда им написан только заголовок и несколько строчек произведения (л. 77, 104, 206, 207), иногда несколько листов текста (л. 48—49 об., 51 об. — 53, 135—139 об., 156 об. — 158, 197 об. — 198 об.), иногда целая тетрадь (л. 104—119). Остальные почерки на протяжении одного сочинения не чередуются друг с другом. Из этого можно сделать вывод, что только Сергий имел право вмешиваться в работу переписчиков, а значит, он руководил ими.

Возможно, рукопись создавалась незадолго до смерти Сергия (ок. 1663 г.), так как почерк книжника во многих местах «дрожащий», неровный, распыляющийся, тогда как остальные — четкие (но, может быть, дефекты почерка свидетельствуют о болезни Сергия в это время). Сорта бумаги, использованные при создании книги, относятся приблизительно к этому времени: 1) герб Перевязя с литерами «ВВ» типа Гераклитов, № 255 — 1642 г.; 2) герб Перевязя типа Гераклитов, № 292 — 1649 г. (но контрамарка не просматривается); 3) голова шута с 5 бубенцами типа Дианова, Костюхина, № 326 — 1653 г.; 4) голова шута с 7 бубенцами типа Дианова, Костюхина, № 439, 436 — 1664, 1647 гг., типа Гераклитов, № 1395, 1396 — 1663 г.; 5) герб (лилия на щите под короной) — Дианова, Костюхина, № 923 — 1646—1654; 6) домик под крестом, обвитый змеей, — не отождествлен; 7) герб Глаубица типа Гераклитов, № 141, 142 — 1650, 1651 гг.; 8) крест лотарингский — не отождествлен. По равномерному распределению разных сортов бумаги в рукописи видно, что все переписчики работали одновременно.

Краткое содержание рукописи: л. 1 об.—2 — таблица употребления диакритических знаков; л. 3 — миниатюра, выполненная красной и черной красками, с изображением обряда крещения и литургии; пальцы участников действ (среди них — Василий Великий в архиерейском облачении) сложены в двуперстие, над символическими изображениями Спаса — дореформенное написание «ІС ХС»; л. 4—7 об. — «Чин, како подобает пети дванадцать псалмов»; л. 7 об.—119 — выписки из Пандектов Никона Черногорца, Синтагмы Матфея Властаря, правил Вселенских соборов, апостольских правил, поучений Григория Нисского, Номоканона Зонары, сочинений Иоанна Дамаскина, патериков, Бесед Григория Двоеслова, правил Василия Великого, поучений Илии, архиепископа новгородского, правил Иоанна, митрополита русского, ответов Нифонта, архиепископа новгородского, Кирику (темы выписок: правила перекрещивания еретиков, язычников, отрекшихся от веры, о крещеных не по правилам, о епитимиях за отречение добровольно или насильно от веры, о епитимиях за различные грехи, покаянное правило, о

правилах исповеди для мирян и чернецов, для женщин, о правилах причастия, о «убивственных гресех», об анафеме, антикатолические статьи и др.); л. 120—122 — «Победа на печенеги юношею едином» (поздняя редакция рассказа из «Повести временных лет»); л. 122—135 об. — продолжение выписок; л. 137—188 — Прение Арсения Суханова с греками; л. 189—189 об. — «Светися, светися, Иерусалиме...» (Ис. 60:1,2, 10—14; в этих стихах находятся пророческие слова о трехчастном кресте: «И слава Ливанова к тебе придет кипарисом, и певгом, и кедром...»); л. 189 об. — «Аще кто ты спросит, како знаменуешия крестным знамением...»; л. 189 об.—190 об. — «Вопрос. Что есть крест существом и что видом...»; л. 190 об.—195 — «О крестном знамении, имже ся знаменаемяся в сложении пяти перст, в нихже являеть догмат благочестия и сопротивных тому»; л. 195 об.—196 об. — «Повесть о преподобном Варламе Керетцком, изложена вкратце»; л. 197—198 об. — «Выписано из греческого печатного летописца в Мутьянской земли» (о пророческой надписи на покрывале гроба Константина Великого о падении турецкого царства, перевод неизвестного автора);⁴ л. 199—206 — «Инока Максима Грека словцо к смеющим 3-жды глаголати аллилуйя чрез предания церковнаго, а четвертое „Слава Тебе, Боже“. Слово 28»; л. 206 — выписка «от Алфавита» о значении слова «аллилуйя» (см. тот же текст в Азбуковнике Сергия: Солов. собр., № 18/18, л. 67 об.); л. 207—209 об. — «О том же от жития преподобнаго и богоносного отца нашего Ефросина, псковского чудотворца, о хождении его к Царюграду»; л. 209 об.—214 об. — «О списатели жития Преподобнаго Ефросина, како явися ему Пресвятая Богородица»; л. 214—219 об. — «О Иове протопопе, рекомом Столпе» (часть Жития Ефросина Псковского); л. 220—245 — «Предословие Сенадику. Списано в Великом Новеграде с Софейского переводу, у Николы Чюдотворца на Дворицах»; л. 246—253 — выписка из Патерика; л. 254—261 — слово 21-е Исаака Сирина; л. 262—272 — выписки из Русского Хронографа: «глава 141. Царство Маврикиево; глава 191. О сербских деспотех».

Как видно из содержания, значительное число статей сборника подобрано для полемики с реформой церковных обрядов, ориентированной на греческие образцы: это и Прение Арсения Суханова с греками, и 28-е слово Максима Грека, и Житие Ефросина Псковского (Ефросин, как известно, предпринял свое паломничество в Царьград для подтверждения сугубой аллилуйи). Намерком на методы борьбы с противниками реформ царя Алексея Михайловича звучат и заключительные выписки из Русского Хронографа, рассказывающие о наказании неблагочестивых и жестоких царей. Особенный интерес представляют три статьи на л. 189 об.—194, которые предвзрывают пророческими стихами Исайи. Установить их авторство пока не удастся. Это раннестарообрядческие сочинения, скорее даже — компиляции, которые были первыми попытками собрать все авторитетные доказательства истинности двуперстного знамения и восьмиконечной формы креста. Первая статья в 13 строк «Аще кто ты спросит, како знаменуешия крестным знамением...» напоминает инструкцию или заметку на память о том, что отвечать на вопрос (вероятно, властей), «как креститься». Двуперстие в статье обосновывается соединением в Иисусе Христе двух естеств — божественного и человеческого.

Вторая статья — «Что есть крест существом и что видом...» объясняет правильность восьмиконечной формы креста: «Существом убо есть животворящий крест, образ распятия Христа Бога нашего, видом же, якоже

⁴ Лебедева И. Н. Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы // ПСЛ, 1968. Вып. 18(81). С. 102—103.

явился есть благочестивейшему и равноапостольному первому христианскому царю Константину. Святое же его начертание сугубо есть сложеное есть четвероконечно...». Автор ссылается для подтверждения своих слов на авторитетные имена: «Виды же суть святого его начертания или назнаменания, сиречь божественные догматы, сицевы суть, ихже предаша нам древние восточные богословцы, святии отцы наши и учителя: Афанасие Великий, Иоанн Златоуст и Петр Дамаскин и прочие...».

Третья статья — «О крестном знамении», самая полемически заостренная, посвящена доказательству истинности двуперстия и ложности разделения крестного знамения на архиерейское (двуперстие при благословении) и обычное (троеперстие). Статья написана хорошим книжным языком и свидетельствует об эрудированности и догматической компетентности автора: «...яко же божественный апостол Павел глаголет: „Мы же проповедуем Христа распята“, — а не Троицу, яко же нынешнии мудрецы повелевают знаменатися точию трема персты. Иже бо трема персты знаменатися повелевают, сия указуют божество быти <нрзб>, понеже воплощение Сына Божия не имут воображено. Слово убо воплотися и пострада, а не Отец, ни Дух, яко же сложение се имать воображено. Глаголют же и се, яко подобает едином сложением перст, сиречь трема персты, знаменатися, а вторым знаменати, сиречь двема персты, и сия являет некое розделения во Христе Бозе. Христос же не розделился есть, но един, и той же есть прежде век со Отцем и со Святым Духом и напоследок от Приснодевы Марии родился есть неизреченно и в плоть оболкъся, недомысленно и существително. От Отца же и Святаго Духа никакo же разлучися, ниже приложися, просвещается и освещает всякого человека грядущаго в мир благодатию своею. Нерозделно и знаменовал есть боящихся его едино, а не два, яко же и сам не розделен есть <нрзб> со Отцем и со Святым Духом, иже от Пресвятыя Девы Марии воплотися, но един и той же есть. Также и знамению крестному подобает быти единому, а не двема, еже бо знаменатися крестным знамением, ничто же ино прообразуют, точию Христову страсть, юже нас ради претерпе, пригвоздитися изволив на кресте плотию, а божество безстрастно пребысть, а еже Троицу сводити в крестное знамение, посему припишут божеству страсть» (л. 192 об.—193).

Автор статьи дает свою оценку реформам и реформаторам: «...а не два сына, сице знаменующеся, исповедуем, яко же блядут сего света мудрецы, паче жде слепцы» (л. 191); «Воистинну слепота и последнее безумие есть!» (л. 191).

Автор на протяжении всей статьи предостерегает читателей от современной прелести и искушений: «Чим убо искушати, аще не истинным крестным знамением: от него же не может постояти всяк неприязнен дух» (л. 191 об.); «Но убо, братие, блюдитесь, да никто же вас будет прелщая премудрая хитростию и тщетною лестию по преданию» (л. 191 об.). Статья многозначительно заканчивается цитатой из Нового Завета: «Прочая же помолчим, но на Бога вещь возложим, той Бог хочет всем спастися и вся может, елико хочет, но жития ради растленного человека от правыя веры отпадают и отступницы бывают. Яко же апостол Павел пиша к Тимофею: „Повелеваем имети веру и благу совесть, еяже нещцы отринувше, от веры отпадоша. Егда бо житие отчаянно будет, то и учение о вере родится, тако же и многих есть видети от сего во глубину злых впадших. Ты же, о человеце Божий, сих бегай“». ⁵

Стоит отметить, что это сочинение неизвестного автора снабжено примитивными рисунками, предназначенными, скорее всего, для наглядного

⁵ Неточная цитата См 1 Тим 6 10—11 2 Тим 3 1 4 3 4

объяснения того, чему оно посвящено. Под заголовком на л. 190 об. в полукруге перечислены церковные писатели, которые оставили труды о крестном знамении: Максим Грек, Петр Дамаскин, Петр Могила, Лаврентий Зизаний, — а также печатная московская «Книга о вере» (М., 1648), в которой поднимался этот вопрос.

На л. 192 об. изображено примитивной схемой два типа перстосложения, принятые при Никоне.

На л. 194 об. в том месте статьи, где упоминается «латинский крж», помещен рисунок четвероконечного креста с подписью «кржъ». Крест изображен в круге, потому что автор рисунка передал новую, никонианскую печать на просфоре: вместо традиционного восьмиконечного креста — четырехконечный.

Составитель этой рукописи, вероятнее всего — Сергей Шелонин, явно полемизировал с реформой, пользуясь авторитетными сочинениями. Все построение книги напоминает композицию традиционных древнерусских полемических сборников, где в начале помещались выписки из канонических церковных правил (Матфей Властарь, Зонара и др.), затем статьи по основной проблеме, а в конце — выписки из слов и поучений и других сочинений на аналогичные темы.

Рукопись, созданная под руководством Сергея, содержит те статьи, которые будут популярны в старообрядческой среде с XVII по XX в.: Прение Арсения Суханова с греками, сочинение Максима Грека о сугубой аллилуйи, житие Ефросина Псковского и др. Возможно даже, что она послужила источником для многих других старообрядческих сборников.

Создание рукописи из собрания Богданова относится к тому периоду в истории раскола, который называют подготовительным. «В истории публицистической дуэли, развернувшейся между никонианами и старообрядцами, легко вычлениаются два ее начальных этапа или периода. Если в первое десятилетие (1653—1663 гг.) шло накопление полемического материала и спор велся в сравнительно узком кругу церковных интеллигентов, то в последующий период (1664—1682 гг.) происходит разрастание конфликта вширь, что ведет к расколу всего общественного организма страны».⁶

Представляется, что Сергей относился к тому кругу образованных книжников, которые находились в оппозиции никоновской реформе. Эта внутренняя оппозиция еще недостаточно изучена именно потому, что она не была организованным сопротивлением, а воплотилась в отдельных полемических сборниках, которые разошлись по старообрядческим скитам и большей частью не сохранились. Эта оппозиция создала из авторитетных сочинений (выбрав их в рукописях монастырских библиотек) по догматическим и обрядовым вопросам ту платформу, на которой до сих пор ведется старообрядцами полемика.

Как известно, Сергей является автором нескольких сочинений: Сказания и Службы яренским чудотворцам, редакции Жития Филиппа митрополита (в Житие входит и написанное Сергием Слово похвальное на перенесение мощей Филиппа) и Слова похвального русским святым. Дополнить представление о Сергии-писателе позволяет недавно выявленная мною рукопись в собрании Псковского музея-заповедника. Найти ее помог «Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника» (Псков, 1991).⁷ На с. 47 каталога находится описание сборника XVII в., содержащего Жития и службы русским святым (фонд Никандровой пустыни, № 292), среди

⁶ Бубнов Н. Ю. Писатели-старообрядцы Соловецкого монастыря // Книга и книготорговля в России в XVI—XVIII вв. Л., 1984. С. 38.

⁷ Благодарю сотрудников отдела рукописей и редких книг Псковского музея-заповедника за оказанную мне помощь в работе над рукописью.

них — известные сочинения Сергия (кроме Слова похвального русским святым). Состав этой рукописи совпадает с содержанием сборника, который Сергей вложил в монастырскую библиотеку и о котором было известно только из вкладной книги монастыря: «Книга жития и службы с канонами митрополита Филиппа и преподобного Германа, да яренских чудотворцов, да Иосифа Волоцкого, да 2 канона новым святым Трифану Печенгскому да Варламу Керетцкому».⁸ Подробное изучение рукописи показало, что во вкладной книге монастыря была описана именно она. Сборник был составлен при жизни Сергия и при его участии: собственные сочинения Сергия им самим и правлены. Это стилистические пометы на полях рукописи, варианты к словам: вместо «терновии» — «смоквы», вместо «подруги» — «слевреты».

В этой же рукописи находятся два ранее не известных сочинения Сергия: канон Филиппу митрополиту и канон местночтимому неканонизированному святому Варлааму Керетцкому. Эти каноны вне сомнения принадлежат Сергию, так как: 1) каноны находятся в окружении уже известных произведений книжника, 2) Сергей зашифровал свое имя в акrostихах в каждом из канонов и даже предупредил об этом в предисловиях к канонам. Предисловие к канону Филиппу митрополиту гласит: «Святителю канон на 8 (песен). Пение молебнo сложно по акrostихиде, амвикою в 9-я песни: „Похвалу пою Филиппу; новому чудотворцу“. А в 9-й песни совершено именем спсавшаго» (л. 183 об.). Действительно, в девятой песне по первым буквам стихов (выделенным кинoварью) читается: «Серги» (л. 190 об.—191 об.). Подобное предисловие предвзряет канон Варлааму Керетцкому: «Канон преподобному Варлааму Керетцкому, новому чудотворцу. Ему же краегрансие: „Похвалу пою Варлааму, новому чудотворцу Керетцкому“. До 9 песни сложно мерою и амфикою по акrostихиде, а в девятой песни имя спсавшаго» (л. 413). В девятой песне также читается: «Серги» (л. 419 об.—420).⁹

Надо отметить, что каноны Сергия очень интересны и для изучения поэтического искусства Древней Руси, и для изучения народной культуры. Особенно стоит обратить внимание на канон Варлааму Керетцкому. Как известно, Варлаам убил свою жену и с ее телом странствовал вдоль побережья Кольского полуострова на лодке долгое время, пока не был прощен Богом, о чем ему было поведено чудесами. При описании подвигов, совершенных Варлаамом Керетцким во имя спасения души, Сергей опирается на текст Жития, созданного неизвестным автором примерно в то же время. Но при этом Сергей дает волю своей фантазии. Так, в его каноне Варлаам, странствуя по морю с телом жены, встречается с популярным на русском Севере святым — Трифоном Печенгским и даже пророчествует тому о создании обители.

Как видно, Сергей сам составил собрание своих сочинений и поместил их на равных правах среди самых известных севернорусских житий. По неизвестным причинам сборник Сергия оказался в Тихвинском монастыре, а оттуда попал в Никандрову пустынь. Об этом говорится во вкладной записи на л. 1 об.: «192 (1684) года декабря в 10 день положил сию книгу в дом живоначальныя Троицы и Пречистыя Богородицы и преподобнаго отца

⁸ ФИРИ РАН, колл. акт. 2, № 152, л. 330. На эту запись впервые указала М. В. Кукушкина в кн.: Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977. С. 99.

⁹ В сборнике из Псковского музея-заповедника находится еще несколько неизвестных сочинений XVII в. — это каноны и стихирь, посвященные севернорусским святым. Их стиль и обязательное присутствие в канонах акrostихов позволяют предположить авторство Сергия. Но эта гипотеза будет подробно изложена в отдельной статье.

Никандра Тихфина монастыря архимандрит Макарий в помяновение родителей своих и во отпущение грехов своих».

Между двумя рассмотренными рукописями Сергия существует очень интересная связь. Тетрадь, занимающая в рукописи РНБ л. 189—196 об., и тетрадь, занимающая в рукописи Псковского музея л. 413—420 об., написаны одним почерком на одной и той же бумаге (герб Глаубица типа Герраклитов, № 141, 142 — 1650, 1651 гг.). Такой почерк и такая бумага больше нигде в этих рукописях не встречаются. Напомним, что на л. 189—196 об. в рукописи РНБ находятся выписка из Книги пророка Исайи, три сочинения о крестном знамении и о форме креста, повесть о Варлааме Керетцком. Указанная тетрадь псковской рукописи содержит только канон Варлааму Керетцкому, причем очевидно, что тетрадь приплетена после того, как вся рукопись была готова и к ней было составлено оглавление. Оглавление написано тем же почерком, что и вся рукопись, и в нем не был указан канон Варлааму Керетцкому. Поэтому Сергей в конце оглавления приписал: «Канон преподобному Варлааму Керетцкому чудотворцу» (л. 2 об.). Очевидно, что две тетради составляли некогда единое целое (вполне логично, что за повестью о Варлааме Керетцком следовал канон ему), но Сергей распорядился разделить их и вписать в разные сборники в соответствии с их тематикой, одну тетрадь — в полемический сборник, а другую — в агиографический. Агиографический сборник уже был готов, поэтому канон приплели в конце рукописи, а над полемическим еще велась работа, и тетрадь оказалась в середине рукописи. Повесть о Варлааме Керетцком попала в полемический сборник случайно: она оказалась написана на обороте листа с сочинением о кресте и крестном знамении, так что разделить два текста оказалось невозможным.

Изложенная гипотеза наводит на мысль, что столь разные сочинения (полемические статьи и сочинения о Варлааме Керетцком), в этих двух тетрадях не случайно были переписаны вместе. Возможно, Сергей составлял очередную подборку своих сочинений, а значит, полемические статьи-компиляции принадлежат его перу. Но если авторство канона Варлааму Керетцкому можно убедительно доказать ссылкой на акростих и на правку Сергия, то в случае с полемическими статьями это сделать трудно. Мне удалось найти только одну вставку соловецкого книжника на л. 192 об.: над строкою он вписал пропущенное переписчиком слово «благодатию» («...и освещает всякого человека грядущаго в мир благодатию своею»).